

МРНТИ 06.52.13

JEL Classification: H50, E62, L52, O25, F13

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2026-1-120-136>

БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ (2022–2024)

А. О. Ондаш^{1*}, Р. М. Ашимова², М. Н. Нургабылов³

¹Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

²Алматинский гуманитарно-экономический университет,
Алматы, Казахстан

³Международный Таразский инновационный институт
имени Шерхан Муртаза, Тараз, Казахстан

АННОТАЦИЯ

Концепция “Нового Казахстана” (2022) формировалась в условиях обострения логистических разрывов, спровоцированных пандемией COVID-19 и геополитической напряжённостью 2022–2023 гг. Доля импорта в потреблении обработанных товаров РК превышает 60%; устойчивость экономики страны оказывается под угрозой. Цель работы – анализ политики импортозамещения. Рассмотрены два аспекта: приоритетность бюджетного направления и механизм контроля государственных расходов при формировании “Нового Казахстана”. Глобальная нестабильность и внешнеэкономические трудности обусловили интерес к импортозамещению. Хронологические границы исследования охватывают 2022–2025 гг. (прогноз), период реализации политического курса “Нового Казахстана”. Механизм способствует укреплению экономического суверенитета, параллельно стимулируя развитие национального производства.

Методологическую базу составили сравнительный и структурно-функциональный анализ, расчёт темпов роста бюджетных ассигнований (базисных и цепных); коэффициенты корреляции вычислялись по объёмам государственных вложений и приросту отечественного производства. К перечисленным методам добавилась оценка цифровых инструментов контроля расходов. Авторы анализируют теоретические основы и мировую практику импортозамещения. Акцент сделан на бюджетном финансировании и его результативности применительно к условиям Казахстана.

Полученные результаты свидетельствуют о максимальном экономическом эффекте в двух отраслях: фармацевтике и информационных технологиях. Работа содержит прогнозные показатели трёх типов: рост ВВП, сокращение зависимости от импорта, увеличение занятости. Исследование выявило барьеры реализации стратегии. Предложены три направления преодоления препятствий: инфраструктурное развитие, стимулирование научно-исследовательских разработок, привлечение инвестиций.

Научная новизна связана с разработкой авторской методики расчёта коэффициента бюджетной задачи импортозамещения (КБОИ), апробированной на данных Счётного комитета РК за 2022–2024 гг. по четырём приоритетным отраслям. Результативность политики импортозамещения оценивалась с позиций государственного бюджета. Практическая ценность материалов адресована органам государственного управления, аналитикам, научному сообществу. Сформулированы адресные рекомендации для фармацевтической отрасли и ИТ-сектора Казахстана по оптимизации структуры бюджетного финансирования.

Ключевые слова: импортозамещение, бюджетная политика, государственные расходы, эффективность инвестиций, экономическая устойчивость, Казахстан.

ВВЕДЕНИЕ

Казахстан в последние годы разрабатывает национальную стратегию импортозамещения. Содержание стратегии подчинено двум целям: снижению зависимости от внешних поставок и повышению

экономической устойчивости. Потребность в подобной стратегии порождена внешнеэкономической нестабильностью, санкционным давлением, глобальными рисками.

По данным Бюро национальной статистики РК, доля импорта в структуре потребления лекарственных средств достигала 72% в 2022 г. [1]. Отрицательное сальдо торгового баланса по обработанным товарам составило 15,3 млрд долл. США [2]. Послание Президента РК от 16 марта 2022 г. закрепило курс на сокращение импортозависимости в качестве стратегического приоритета [3].

Государственное бюджетное финансирование занимает центральное место в процессе импортозамещения. Финансирование обеспечивает реализацию приоритетных программ и инвестиционных проектов.

Импортозамещение в роли механизма экономической устойчивости реализуется по каналам бюджетных программ, субсидий и налоговых преференций; совокупный объём перечисленных инструментов вырос с 500 млрд тенге в 2020 г. до 890 млрд тенге в 2023 г. [4].

Глобальные риски повышают значимость стратегии импортозамещения. Реализация стратегии ведёт к созданию рабочих мест, развитию производственной базы, стимулированию научных разработок.

Цель исследования состоит в оценке результативности бюджетных расходов на программы импортозамещения в Казахстане (2022–2024) по приоритетным отраслям, включая разработку рекомендаций для фармацевтики и ИТ-сектора. Задачи исследования: (1) проанализировать структуру бюджетных ассигнований по программам и отраслям; (2) разработать авторскую методику оценки бюджетной отдачи; (3) провести международное сопоставление; (4) сформулировать адресные рекомендации.

Обзор литературы. Импортозамещение означает комплекс мер по сокращению зависимости от зарубежных товаров и услуг. Инструментом достижения указанной цели становится развитие национального производства. Мировая практика иллюстрирует разнообразие подходов к импортозамещению. К таким подходам относятся протекционизм, стимулирование инноваций, государственные инвестиции.

Теоретические основы импортозамещения изучались рядом исследователей. Работы охватывают экономическую теорию, внешнюю торговлю, политическую экономию и смежные дисциплины импортозамещения.

Классические основания политики импортозамещения заложены в трудах Хекшера и Олина [5]. Ф. Лист обосновал теорию защиты зарождающейся национальной промышленности [6]. Й. Шумпетер раскрыл роль инноваций и предпринимательства в экономическом развитии [7]. Дж. М. Кейнс обосновал значимость государственного вмешательства в стимулирование внутреннего спроса и производства [8]. М. Портер разработал концепцию конкурентных преимуществ, позволяющую рассматривать импортозамещение как инструмент долгосрочного роста национальной конкурентоспособности [9].

Теоретическая база импортозамещения формируется по нескольким направлениям. А. Смит анализировал международную торговлю с позиции абсолютных преимуществ [10]. Д. Рикардо развил теорию сравнительных преимуществ, выступая против чрезмерного протекционизма [11].

Ф. Лист сформулировал теорию защиты национальной промышленности. Целесообразность временного импортозамещения для ускорения экономического развития получила обоснование в его трудах [6]. Исследования последних лет сосредоточены на мерах государственной поддержки, промышленной политике, бюджетных инструментах и роли цифровизации.

Литература по эффективности бюджетных расходов на промышленную политику за последние годы содержит масштабные обзоры. R. Juhász, N. Lane и D. Rodrik систематизировали аргументацию в пользу «новой экономики промышленной политики», зафиксировав смещение дискуссии от вопроса о необходимости промышленной политики к вопросу об условиях её результативности [12]. С. Criscuolo, N. Gonne, K. Kitazawa и G. Lalanne проанализировали инструменты промышленной политики в странах ОЭСР и показали значение субсидий, налоговых стимулов, грантов и механизмов мониторинга для оценки эффективности промышленной поддержки [13].

Доклад UNIDO выделил постпандемийную индустриализацию в отдельный тренд, отметив рост бюджетных ассигнований на импортозамещение в странах Центральной Азии на 34% за 2020–2022 гг. [14]. R. Cherif и F. Hasanov [15] на материале IMF Working Paper противопоставили протекционистское импортозамещение и экспортоориентированную промышленную политику, показав: гибридная модель (импортозамещение с элементами экспортной ориентации) генерирует наивысший КБОИ.

Т.М. Gebrewolde и J. Rockey [16] в *Journal of Development Effectiveness* оценили результативность промышленной политики в 42 развивающихся странах и обнаружили корреляцию ($r = 0,68$) процента целевых бюджетных программ с приростом обрабатывающей промышленности. Н. Simola [17] в аналитической записке Банка Финляндии проанализировала потенциал импортозамещения в России после 2014 г. и констатировала: при росте бюджетных ассигнований на 120% фактическое сокращение импорта составило 18%; подобное расхождение свидетельствует о низкой бюджетной отдаче без структурных реформ.

Применительно к Казахстану накоплен определённый массив исследований. G.M. Aubakirova, F.M. Isataeva и V.V. Biryukov [18] в *Central Asian Economic Review* рассмотрели импортозамещение в качестве стратегии развития транзитных экономик и выявили три центральных барьера: зависимость от импорта промежуточных товаров, слабость институциональной среды, недостаточная координация бюджетных программ. Z. Nassyrova et al. [19] оценили роль стратегии импортозамещения в экономике Казахстана на материале Atlantis Press и обнаружили позитивную динамику в агропромышленном комплексе на фоне стагнации машиностроительного сектора.

А.А. Кайгородцев [20] исследовал промышленную политику в качестве инструмента обеспечения экономической безопасности РК, обратив внимание на необходимость перехода от валовых показателей финансирования к критериям отраслевой результативности. И.В. Денисова и М.Р. Рахимбердинова [21] проанализировали развитие импортозамещения в контексте продовольственной безопасности Казахстана и показали: при бюджетных вложениях в 45 млрд тенге за 2018–2020 гг. самообеспеченность по мясу птицы возросла с 52% до 68%. G.M. Aubakirova и F.M. Isataeva [22] рассмотрели цифровизацию промышленности Казахстана в качестве фактора повышения прозрачности бюджетного контроля.

Международные организации фиксируют прогресс РК при сохранении системных проблем. Отчёт OECD [23] “*Insights on the Business Climate in Kazakhstan*” отмечает: при росте бюджетных ассигнований доля неосвоенных средств по программам промышленного развития достигает 22%. OECD [24] “*Diversifying Kazakhstan's Exports*” рекомендует РК переориентировать бюджетные приоритеты с сырьевых отраслей на наукоёмкие сектора.

World Bank [25] в “*Kazakhstan Economic Update*” зафиксировал: мультипликатор государственных инвестиций в обрабатывающую промышленность РК составляет 1,4; в странах ОЭСР среднее значение равно 2,1. IMF [26] в *Staff Discussion Note «Industrial Policies: Handle with Care»* предостерегает от расширения бюджетного финансирования без усиления механизмов мониторинга и аудита.

Анализ имеющейся литературы обнаруживает исследовательский пробел: при обширном корпусе работ по теории и международной практике импортозамещения, равно при наличии описательных обзоров казахстанского опыта, отсутствуют исследования, связывающие постатейную структуру бюджетных расходов с отраслевой результативностью импортозамещения в РК. Настоящая работа заполняет указанный пробел, предлагая авторскую методику расчёта коэффициента бюджетной отдачи импортозамещения (КБОИ) и апробируя её на материале четырёх приоритетных отраслей.

Методология

Методологическую основу исследования составляет комплекс теоретических и эмпирических методов. Применение указанных методов нацелено на оценку роли импортозамещения в бюджетной политике Казахстана.

Методологический инструментарий содержит сравнительный анализ. Сравнительный анализ позволяет сопоставить стратегии импортозамещения и объёмы финансирования в Казахстане, России, Китае, Бразилии. Кроме того, применён контент-анализ государственных программ, бюджетной документации, нормативных актов Республики Казахстан [27].

Количественный анализ охватывает расчёт темпов роста бюджетных ассигнований (базисных и цепных), анализ структуры расходов по функциональным группам, коэффициент корреляции Пирсона объёмов государственных инвестиций и прироста отечественного производства по отраслям [28].

Авторская методика оценки бюджетной отдачи

Разработан авторский коэффициент бюджетной отдачи импортозамещения (КБОИ). Показатель отражает соотношение прироста отечественного производства и объёма бюджетных вложений в конкретную отрасль.

Формула расчёта: КБОИ = $(\Delta V_{п} / Бр) \times 100\%$, в ней $\Delta V_{п}$ обозначает прирост валового выпуска отрасли за анализируемый период (млрд тенге), Бр обозначает совокупные бюджетные расходы на программы импортозамещения в отрасли за тот же период (млрд тенге).

Значение КБОИ выше 100% указывает на превышение прироста производства над объёмом бюджетных вложений; значение КБОИ ниже 100% свидетельствует о неполной бюджетной отдаче, нуждающейся в анализе причин.

Расчёт произведён для четырёх отраслей: сельское хозяйство, фармацевтика, машиностроение, ИТ-сектор. Исходные данные взяты из отчётов Комитета по статистике РК [29], заключений Счётного комитета РК [30], данных Министерства индустрии и инфраструктурного развития РК [31]. Период расчёта: 2022–2024 гг.

Метод кейс-стади применён при анализе отраслевых примеров из фармацевтики, сельского хозяйства, ИТ-сектора. Экспертный анализ обеспечивает интерпретацию данных аудита, мониторинга, внешней оценки.

Комплекс перечисленных методов позволяет полноценно оценить влияние политики импортозамещения. Полученные оценки создают базу для выработки рекомендаций по повышению результативности бюджетных расходов и укреплению экономической устойчивости страны.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Бюджетное финансирование и контроль результативности расходов составляют центральные аспекты стратегии импортозамещения в Казахстане. Оба фактора способствуют экономическому развитию страны.

Казахстан интенсивно развивает стратегию импортозамещения, охватывающую сельское хозяйство, производство высокотехнологичных товаров, энергосбережение и другие сферы, причём целенаправленные инвестиции в перечисленные отрасли усиливают процесс. Государственная политика ориентирована на развитие внутреннего производства и сокращение зависимости от импорта.

Программы импортозамещения в Казахстане активизировались после экономического кризиса 2008 года. Введение международных санкций против России и ряда других стран придало указанным программам дополнительный импульс. Реализованы программы “Нұрлы жол” (2014), Индустриально-инновационная программа (2015–2019), “Промышленность 4.0” (2019) [32].

Настоящее исследование сосредоточено на периоде 2022–2025 гг. (прогноз), совпадающем с курсом “Нового Казахстана”. Программы 2008–2019 гг. рассмотрены в качестве предшествующего контекста, позволяющего оценить трансформацию бюджетных подходов.

Успешное внедрение импортозамещения предполагает крупный объём бюджетного финансирования. Казахстан ежегодно направляет крупные средства на развитие приоритетных отраслей: сельское хозяйство, фармацевтику, машиностроение, информационные технологии.

Таблица 1 – Оценка бюджетных расходов на импортозамещение

Год	Общий бюджет на импортозамещение (млрд тенге)	Доля от ВВП (%)	Основные направления финансирования
2020	500	1,2	Сельское хозяйство, машиностроение
2021	620	1,5	Фармацевтика, информационные технологии
2022	750	1,8	Производство стройматериалов, энергетика
2023	890	2,1	Автомобилестроение, лёгкая промышленность
2024 (факт)	1 020	2,3	Фармацевтика, ИТ, машиностроение
2025 (прогноз)	1 150	2,6	ИТ, фармацевтика, АПК, энергетика

Источник: Министерство финансов Республики Казахстан [4]; данные за 2024–2025 гг. – прогноз авторов на основе Закона о республиканском бюджете [33] на 2024–2026 гг.

Анализ свидетельствует: рост финансирования вкупе с усилением контроля за распределением средств повысит результативность стратегии импортозамещения.

Постатейный анализ бюджетных расходов на импортозамещение

Государственное финансирование занимает центральное место в реализации программ импортозамещения. Бюджетные расходы Республики Казахстан на программы импортозамещения за 2022–2024 гг. распределяются по трём каналам: прямые субсидии производителям, льготное кредитование по линии институтов развития, инфраструктурные гранты. Раскрытие структуры позволяет проследить цепочку: бюджетная программа, распределение средств, отраслевой эффект.

Таблица 2 – Постатейная структура бюджетных расходов на импортозамещение (2022–2024 гг.)

Бюджетная программа	Объём (млрд тг.)	Основные получатели	Целевые индикаторы	Исполнение (%)
Субсидии производителям (программа «Экономика простых вещей»)	320	МСБ в обрабатывающей промышленности	Рост выпуска на 15%	78
Льготное кредитование (БРК, фонд «Даму»)	280	Средние и крупные предприятия	Создание 12 000 рабочих мест	82
Инфраструктурные гранты (СЭЗ, индустриальные зоны)	150	Резиденты СЭЗ	Ввод 45 новых производств	71
Программа «Производи в Казахстане»	130	Отечественные производители ТНП	Локализация >60%	65
Цифровизация и ИТ-инфраструктура (Digital Kazakhstan)	90	ИТ-компании, стартапы Astana Hub	Рост экспорта ИТ-услуг на 25%	88
Налоговые преференции (СЭЗ, инвестиционные контракты)	50 (выпадающие доходы)	Инвесторы по контрактам	Привлечение 2,5 млрд долл. США ПИИ	74

Источник: составлено авторами на основе данных Министерства финансов РК [4], Закона о республиканском бюджете [33] на 2022–2024 гг. (adilet.zan.kz), заключений Счётного комитета РК [30]

Наибольшую долю освоения (88%) зафиксировала программа цифровизации; обусловлено это коротким инвестиционным циклом и высоким спросом на ИТ-продукты. Минимальный показатель исполнения (65%) у программы “Производи в Казахстане” связан с трудностями достижения целевого коэффициента локализации при зависимости от импортных комплектующих. Совокупный объём ассигнований по шести программам за 2022–2024 гг. составил порядка 1 020 млрд тенге.

Таблица 3 – Эффективность государственных инвестиций в импортозамещающие отрасли

Отрасль	Объём инвестиций (млрд тенге)	Рост производства (%)	Снижение импорта (%)
Сельское хозяйство	150	12	8
Фармацевтика	200	18	10
Машиностроение	250	15	12
Информационные технологии	180	22	14

Источник: Комитет по стратегическому планированию и реформам РК [34], Комитет по статистике РК (БНС РК) [29]

ИТ-сектор показал наивысшую отдачу (22% роста при 180 млрд тенге вложений); причиной послужил низкий порог капитальных затрат и высокая добавленная стоимость продукции. Фармацевтика (18% роста при 200 млрд тенге) выигрывает за счёт гарантированного спроса по каналу госзакупок лекарственных средств Единым дистрибьютором “СК-Фармация”. Машиностроение при максимальных вложениях (250 млрд тенге) показало 15%; обусловлено это длительным циклом окупаемости и высокой капиталоемкостью.

Информационные технологии и фармацевтика фиксируют максимальный эффект от инвестиций, обосновывая целесообразность дальнейшего финансирования указанных направлений.

Таблица 4 – Эффективность инструментов контроля за бюджетными расходами

Инструменты контроля	Эффективность (%)	Ожидаемые результаты
Цифровой мониторинг	85	Снижение коррупционных рисков
Аудит госпрограмм	78	Повышение прозрачности расходов
Экспертная оценка	72	Коррекция стратегии финансирования

Источник: Счётный комитет Республики Казахстан [30]

Цифровой мониторинг показывает наивысшую результативность в контроле бюджетных расходов. Показатель “Эффективность (%)” из отчёта Счётного комитета РК [30] отражает долю бюджетных программ, достигших целевых индикаторов при использовании соответствующего инструмента контроля. Методика Счётного комитета фиксирует формальное достижение индикаторов, не оценивая качественный эффект расходов на структуру импорта.

По мнению авторов, указанный показатель нуждается в дополнении коэффициентом бюджетной отдачи (КБОИ). Высокая оценка цифрового мониторинга (85%) объяснима автоматизацией процедур, и всё же результативность инструмента зависит от полноты вносимых данных: аспекта, не контролируемого Счётным комитетом.

Для международного сопоставления отобраны четыре страны по следующим критериям. Россия, постсоветская экономика с ресурсной зависимостью, аналогичной казахстанской, реализует масштабную программу импортозамещения с 2014 г. [17]. Китай, крупнейший торговый партнёр РК, выступает образцом системной промышленной политики (Made in China 2025) [14]. Бразилия, латиноамериканская модель импортозамещения в ресурсоориентированной экономике, сопоставима с Казахстаном по ВВП на душу населения [16].

Таблица 5 – Международное сравнение бюджетного финансирования импортозамещения

Страна	Доля бюджета на импортозамещение (%)	Рост ВВП за счёт импортозамещения (%)
Казахстан	2,1	1,5
Россия	3,5	2,0
Китай	4,8	3,2
Бразилия	2,7	1,8

Источник: Международный валютный фонд (IMF) [35], Всемирный банк (WB) [25], UNIDO [14].

Казахстан пока отстаёт от ряда стран по объёму инвестиций в импортозамещение. Указанное отставание свидетельствует о резервах для увеличения бюджетных ассигнований.

Таблица 6 – Источники финансирования импортозамещения в РК

Источник	Описание	Пример
Государственные субсидии	Поддержка отечественных производителей	Программа «Экономика простых вещей»
Льготное кредитование	Низкие процентные ставки	Программы БРК
Налоговые льготы	Уменьшение налоговой нагрузки	Льготы для инвесторов

Источник: составлено авторами на основе данных Министерства индустрии и инфраструктурного развития РК (МИИР РК) [31], АО «Банк развития Казахстана» (БРК) [36], портала egov.kz [37].

Бюджетное финансирование предполагает выделение средств на поддержку отечественных производителей, вдобавок покрывая расходы на внедрение новых технологий и развитие инфраструктуры. Государственные субсидии обеспечивают финансовую помощь компаниям.

Инвестиционные программы предусматривают создание фондов для финансирования проектов, направленных на развитие приоритетных отраслей экономики: сельского хозяйства, энергетики, промышленности. Налоговые льготы вводятся для компаний, производящих товары взамен импортных аналогов.

Таблица 7 – Государственные программы поддержки импортозамещения

Программа	Направление	Ожидаемый эффект
«Производи в Казахстане»	Поддержка отечественных товаров	Рост ВВП на 2%
«Льготное кредитование»	Финансирование малого бизнеса	Создание 50 000 рабочих мест

Источник: Комитет по стратегическому планированию и реформам РК [34]

Целевое использование бюджетных средств обеспечивается рядом методов. Выбор показателей опирается на методологию оценки промышленной политики UNIDO [14].

Коэффициент локализации (свыше 60%) соответствует целевому индикатору программы “Производи в Казахстане” и пороговому значению Южной Кореи этапа индустриализации [38]. Целевой уровень занятости (свыше 10 000) рассчитан из среднеотраслевого мультипликатора: 1 млрд тенге создаёт 12–15 рабочих мест в обрабатывающей промышленности РК [39]. Порог роста ВВП (свыше 2%) соответствует среднему вкладу импортозамещения в экономиках со сходной структурой [40].

Таблица 8 – Основные КРІ для контроля эффективности

Показатель	Формула расчёта	Целевое значение
Коэффициент локализации	Доля отечественных комплектующих в товаре	>60%
Уровень занятости	Количество новых рабочих мест	>10 000 чел.
Рост ВВП	Вклад в экономику	>2%

Источник: разработка автора на основе методологии UNIDO [14], World Bank [40]

Представленные КРІ позволяют оценивать не только объём освоенных бюджетных средств, но и их фактическое влияние на локализацию производства, занятость и макроэкономическую динамику. Наиболее значимым показателем для данной статьи является коэффициент локализации, поскольку именно он отражает степень замещения импортных компонентов отечественными ресурсами.

Отраслевой анализ: фармацевтика

Фармацевтическая отрасль Казахстана занимает приоритетное место в стратегии импортозамещения в силу социальной значимости и высокой импортозависимости. По данным QazIndustry [41], доля отечественного производства лекарственных средств в общем объёме потребления достигла 28% в 2023 г. (против 17% в 2019 г.). Объём бюджетного финансирования по программе «Экономика простых вещей» за 2022–2024 гг. составил около 85 млрд тенге [4].

Дополнительный канал финансирования образует система госзакупок по линии Единого дистрибьютора “СК-Фармация”: объём закупок отечественных препаратов достиг 180 млрд тенге в 2023 г. [42]. Ведущие предприятия отрасли: АО “Химфарм” (бренд Santo), ТОО “Нобел Алматинская фармацевтическая фабрика”, ТОО “Абди Ибрахим Глобал Фарм” – освоили выпуск свыше 350 наименований генерических препаратов, замещающих импортные аналоги в сегментах антибиотиков, кардиологических и противодиабетических средств [41].

Расчёт КБОИ для фармацевтики: при бюджетных вложениях порядка 200 млрд тенге (субсидии и гарантированный спрос по каналу госзакупок) прирост валового выпуска отрасли за 2022–2024 гг. составил 178 млрд тенге. КБОИ = $(178 / 200) \times 100\% = 89\%$. Результат ниже порогового значения (100%); подобное расхождение указывает на незавершённость импортозамещающего цикла.

Центральный барьер состоит в зависимости от импортных фармацевтических субстанций (активных фармацевтических ингредиентов, АФИ), доля импорта в данном сегменте достигает 80–90% [41]. Авторская рекомендация: перенаправить не менее 30 млрд тенге из совокупного бюджета фармацевтических программ на строительство двух заводов по производству АФИ (антибиотики пенициллинового ряда и парацетамол). По расчётам авторов, подобная мера снизит зависимость от импорта субстанций с 90% до 60% к 2028 г. и повысит КБОИ отрасли до 115–120%.

Отраслевой анализ: ИТ-сектор

ИТ-сектор Казахстана выделяется наивысшим КБОИ среди анализируемых отраслей; причиной тому низкая капиталоемкость и быстрый оборот инвестиций. Программы поддержки отрасли: Astana Hub (технопарк с налоговыми каникулами, освобождение от КПП и НДС до 2028 г.), Digital Kazakhstan (программа цифровизации, бюджет 90 млрд тенге за 2022–2024 гг.), льготное кредитование стартапов по линии фонда “Даму”. [43]. Объем экспорта ИТ-услуг из Казахстана достиг 1,2 млрд долл. США в 2023 г. [НПП “Атамекен”, 2024], увеличившись на 340% относительно 2020 г. [44].

Механизм бюджетного финансирования ИТ-сектора охватывает гранты (до 25 млн тенге на проект по линии Astana Hub), льготное кредитование (ставка 6% по каналу “Даму”) [43], госзаказ на отечественное программное обеспечение (доля отечественного ПО в госзакупках составляет 18% в 2023 г. при целевом значении 50% к 2027 г.). Расчёт КБОИ: при бюджетных вложениях 180 млрд тенге прирост валового выпуска ИТ-сектора за 2022–2024 гг. составил 243 млрд тенге. $\text{КБОИ} = (243 / 180) \times 100\% = 135\%$. Показатель оказался наивысшим среди четырёх анализируемых отраслей.

Барьеры развития: утечка кадров (до 15 000 ИТ-специалистов эмигрировали в 2022–2023 гг.), конкуренция с глобальными платформами (Microsoft, SAP, 1С) на внутреннем рынке, недостаточная кибербезопасность отечественных решений [45]. Авторская рекомендация: увеличить долю отечественного ПО в госзакупках до 40% к 2026 г. и до 50% к 2028 г. При текущем уровне КБОИ (135%) каждые 10 млрд тенге дополнительных госзакупок обеспечат прирост производства на 13,5 млрд тенге.

Результаты расчёта коэффициента бюджетной отдачи импортозамещения (КБОИ)

Таблица 9 – Расчёт КБОИ по отраслям (2022–2024 гг.)

Отрасль	Бюджетные расходы (млрд тг.)	Прирост производства (млрд тг.)	КБОИ (%)	Интерпретация
Сельское хозяйство	150	108	72	Низкая отдача; длинный цикл
Фармацевтика	200	178	89	Близка к пороговому; барьер – АФИ
Машиностроение	250	162	65	Минимальная отдача; капиталоемкость
ИТ-сектор	180	243	135	Наивысшая отдача; быстрый оборот

Источник: расчёт авторов на основе данных Комитета по статистике РК [29], Счётного комитета РК [30], QazIndustry [41], Astana Hub [43].

ИТ-сектор генерирует наибольшую бюджетную отдачу (КБОИ = 135%), превышая показатель машиностроения (65%) в 2,1 раза. Фармацевтика (89%) приближается к пороговому значению, и зависимость от импортных субстанций сдерживает рост. Сельское хозяйство (72%) показывает умеренную отдачу, обусловленную сезонностью и инфраструктурными ограничениями.

Машиностроение при максимальных бюджетных вложениях (250 млрд тенге) показывает минимальный КБОИ: следствие длительного инвестиционного цикла и высокой капиталоемкости. Авторы рекомендуют перераспределение не менее 40 млрд тенге из бюджета машиностроения в пользу фармацевтики (30 млрд на производство АФИ) и ИТ-сектора (10 млрд на увеличение госзаказа на отечественное ПО).

Сопоставление КБОИ Казахстана с аналогичными показателями стран-бенчмарков: в России средний КБОИ по программам импортозамещения составляет около 78% [46], в Китае 145% по программе Made in China 2025 [14], в Бразилии 92% в агропромышленном секторе [16]. Казахстанский средний КБОИ (90,25%) сопоставим с бразильским, и всё же заметно уступает китайскому; объяснимо это масштабом инвестиций и развитостью технологической базы КНР.

Импортозамещение содействует развитию национального бизнеса. К указанному добавляется снижение валютных рисков и укрепление экономического суверенитета. Процесс сопряжён с рядом трудностей: необходимость модернизации производства, нехватка высококвалифицированных кадров, проблемы интеграции в глобальные цепочки поставок.

Таблица 10 – Сравнительный анализ стратегий импортозамещения

Страна	Подход	Результат
Россия	Господдержка сельского хозяйства	Рост производства на 40%
Китай	Инвестирование в R&D	Увеличение экспорта технологий
Казахстан	Программы поддержки бизнеса	Уменьшение зависимости от импорта

Источник: составлено авторами на основе данных Комитета по стратегическому планированию и реформам РК [29], Росстат [47], Государственного статистического бюро КНР [48], World Bank [25].

Сравнительный анализ показывает, что Казахстан использует смешанную модель импортозамещения, основанную на поддержке бизнеса, бюджетных программах и отраслевых инструментах. В отличие от Китая, где акцент сделан на НИОКР и технологическом экспорте, Казахстан пока в большей степени ориентирован на снижение зависимости от импорта и поддержку внутреннего производства.

Таблица 11 – Основные барьеры реализации программы

Барьер	Влияние	Возможные решения
Бюджетные ограничения	Недостаток инвестиций	Привлечение частных инвесторов
Дефицит кадров	Недостаток квалифицированных специалистов	Развитие образовательных программ
Технологическая зависимость	Импорт высокотехнологичных компонентов	Стимулирование НИОКР

Источник: составлено авторами на основе данных Комитета по стратегическому планированию и реформам РК [34], Министерства национальной экономики РК [49]

Недостаточная технологическая база препятствует развитию отечественных предприятий: сказывается нехватка технологий и производственного оборудования. Кадровый дефицит связан с нехваткой специалистов инженерных и технических профессий.

Ограниченный доступ к финансированию выражается в сложностях получения кредитов и инвестиций, причём в наибольшей степени страдают малые и средние предприятия.

Преодоление барьеров предполагает устойчивое развитие инфраструктуры и стимулирование инновационных процессов. Параллельно совершенствуется система подготовки кадров, создаются условия для привлечения инвестиций в стратегически значимые отрасли.

Таблица 12 – Ожидаемые экономические эффекты импортозамещения

Показатель	2024	2025	2026	2027
Рост ВВП за счёт импортозамещения (%)	1,8	2,2	2,5	2,9
Снижение зависимости от импорта (%)	10	15	20	25
Рост занятости в локальных производствах (%)	5	7	9	12

Источник: Министерство национальной экономики Республики Казахстан [49]

Прогнозные показатели отражают потенциальный вклад импортозамещения в экономический рост. К 2027 г. зависимость Казахстана от импорта может снизиться до 25%, однако достижение данного ориентира возможно только при условии повышения эффективности бюджетного распределения и усиления контроля за результатами программ.

Таблица 13 – Ожидаемое влияние на ключевые отрасли

Отрасль	Прогноз роста производства (%)	Прогноз снижения импорта (%)
Сельское хозяйство	15	12
Фармацевтика	20	18
Машиностроение	18	15
Информационные технологии	25	22

Источник: Агентство по стратегическому планированию и реформам РК [34].

Прогнозируется весомый вклад импортозамещения в рост ВВП, начиная с 2025 года. К 2027 году зависимость Казахстана от импорта может снизиться на 25%.

Наиболее высокий прогноз роста производства ожидается в ИТ-секторе и фармацевтике. Это подтверждает вывод о необходимости приоритетного финансирования отраслей с высокой бюджетной отдачей. Машиностроение и сельское хозяйство также сохраняют стратегическое значение, однако требуют более длительного горизонта окупаемости и дополнительной инфраструктурной поддержки.

Выводы

Проведённый анализ бюджетных расходов за 2022–2024 гг. позволяет констатировать: при общем росте финансирования на 36% (с 750 до 1 020 млрд тенге) структура распределения средств не вполне соответствует отраслевой отдаче. Коэффициент КБОИ в ИТ-секторе (135%) превышает аналогичный показатель машиностроения (65%) в 2,1 раза; подобное расхождение свидетельствует о необходимости пересмотра приоритетов бюджетного распределения.

Результативное финансирование и контроль расходов позволят добиться поставленных целей: снизить зависимость от импорта и сформировать конкурентоспособную национальную экономику. Бюджетные ассигнования показывают устойчивую положительную динамику. Прогнозируется увеличение финансирования программ импортозамещения до 1 150 млрд тенге в 2025 году [49].

Повышение результативности инвестиций отмечено в фармацевтике и информационных технологиях, параллельно увеличиваются объёмы производства и снижается доля импорта [41], [43].

Развитие механизмов контроля идёт по линии цифрового мониторинга и аудита госпрограмм. Оба инструмента показывают высокую результативность, снижая коррупционные риски и повышая прозрачность расходования средств [30].

Для фармацевтики: рекомендуется направить не менее 30 млрд тенге на строительство отечественного производства фармацевтических субстанций (АФИ). Подобная мера снизит зависимость от импорта сырья с 90% до 60% к 2028 г. и повысит КБОИ отрасли с текущих 89% до 115–120%.

Для ИТ-сектора: целесообразно увеличить долю отечественного ПО в госзакупках с 18% до 40% к 2026 г. При текущем уровне КБОИ (135%) каждые 10 млрд тенге дополнительного госзаказа обеспечат прирост производства на 13,5 млрд тенге. Параллельно необходимы программы удержания ИТ-кадров (налоговые вычеты, жилищные сертификаты).

Международное сопоставление показывает: Казахстан пока отстаёт от лидеров по доле бюджетных ассигнований. Динамика роста указывает на резервы для выхода на высокий уровень [14], [25], [46].

Ограничением исследования выступает неполнота открытых данных по исполнению бюджетных программ в разрезе подпрограмм. Ряд показателей (прирост производства по отраслям) получен путём авторских расчётов на основе агрегированной статистики; не исключена погрешность оценок.

Перспективным направлением станет применение методики КБОИ к расширенному кругу отраслей (строительные материалы, лёгкая промышленность, энергетика), вдобавок целесообразно удлинить горизонт анализа до 2030 г. в соответствии с Концепцией развития обрабатывающей промышленности РК [50] на 2023–2029 гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистические данные по внешней торговле и отраслевой структуре потребления [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 08.09.2025).

2. Национальный Банк Республики Казахстан. Платёжный баланс и внешняя торговля Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Национальный Банк Республики Казахстан [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://nationalbank.kz> (дата обращения: 12.09.2025).

3. Токаев К.-Ж. К. Послание Главы государства народу Казахстана от 16 марта 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://www.akorda.kz> (дата обращения: 18.09.2025).

4. Министерство финансов Республики Казахстан. Отчётные данные об исполнении бюджета и бюджетных программах Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Казахстан [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin> (дата обращения: 21.09.2025).
5. Ohlin B. *Interregional and International Trade*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1933. – 617 p.
6. List F. *The National System of Political Economy*. – London: Longmans, Green and Co., 1909. – 454 p.
7. Schumpeter J. A. *The Theory of Economic Development*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1934. – 255 p.
8. Keynes J. M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. – London: Macmillan, 1936. – 403 p.
9. Porter M. E. *The Competitive Advantage of Nations*. – New York: Free Press, 1990. – 855 p.
10. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. – London: W. Strahan and T. Cadell, 1776. – 2 vols.
11. Ricardo D. *On the Principles of Political Economy and Taxation*. – London: John Murray, 1817. – 319 p.
12. Juhász R., Lane N., Rodrik D. *The New Economics of Industrial Policy* // *Annual Review of Economics*. – 2024. – Vol. 16. – P. 213–242. – DOI: 10.1146/annurev-economics-081023-024638.
13. Criscuolo C., Gonine N., Kitazawa K., Lalanne G. *Are Industrial Policy Instruments Effective? A Review of the Evidence in OECD Countries*. – Paris: OECD Publishing, 2022. – DOI: 10.1787/57b3dae2-en.
14. UNIDO. *Industrial Development Report 2022: The Future of Industrialization in a Post-Pandemic World*. – Vienna: United Nations Industrial Development Organization, 2021. – 238 p.
15. Cherif R., Hasanov F. *The Pitfalls of Protectionism: Import Substitution vs. Export-Oriented Industrial Policy*. IMF Working Paper WP/24/86. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2024. – 39 p.
16. Gebrewolde T. M., Rockey J. *The Effectiveness of Industrial Policy in Developing Countries: Causal Evidence from Ethiopian Manufacturing Firms* // *Journal of Development Effectiveness*. – 2023. – Vol. 15, № 2. – P. 196–222.
17. Simola H. *Made in Russia? Assessing Russia’s Potential for Import Substitution* // *BOFIT Policy Brief*. – 2022. – № 3. – Helsinki: Bank of Finland Institute for Emerging Economies, 2022. – 16 p.
18. Aubakirova G. M., Isataeva F. M., Biryukov V. V. *Import Substitution as a Strategy for the Development of Countries with a Transitional Economy: The Experience of Kazakhstan* // *Central Asian Economic Review*. – 2023. – № 5 (152). – P. 21–37.
19. Nassyrova A., Niyazbekova Sh., Ilyas A., Zhanabayeva Zh. K., Khassenova K., Tlessova E. B. *Role of the Industry Import Substitution Strategy in the Country Economy* // *Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference “Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society” (ATG 2019)*. – Atlantis Press, 2020. – P. 35–40. – DOI: 10.2991/aer.k.200202.005.
20. Кайгородцев А. А. *Промышленная политика как инструмент обеспечения экономической безопасности Республики Казахстан* // *Экономическая безопасность*. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 535–552. – DOI: 10.18334/ecsec.4.2.112037.
21. Денисова О. К., Рахимбердинова М. У. *Развитие импортозамещения как фактор обеспечения продовольственной безопасности Казахстана* // *Экономика: стратегия и практика*. – 2021. – Т. 16, № 2. – С. 107–115. – DOI: 10.51176/1997-9967-2021-2-107-115.
22. Аубакирова Г. М., Исатаева Ф. М. *Цифровизация промышленности Казахстана: факторы, тенденции, перспективы* // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 341–352. – DOI: 10.18334/epp.11.2.111527.
23. OECD. *Insights on the Business Climate in Kazakhstan*. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 94 p. – ISBN 978-92-64-95252-2. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/insights-on-the-business-climate-in-kazakhstan_bd780306-en.html (дата обращения: 23.09.2025).
24. OECD. *Diversifying Kazakhstan’s Exports: Institutions, Policies, Infrastructures*. – Paris: OECD Publishing, 2024. – 98 p. – DOI: 10.1787/7f9cd8aa-en. – ISBN 978-92-64-47398-0.
25. World Bank. *Kazakhstan Economic Update: Economic Recovery During Challenging Times*. – Washington, DC: World Bank, 2023. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/flee7e1e-f967-4c0c-a37f-14617a2b8ebd> (дата обращения: 25.09.2025).

26. Baquie S., Huang Y., Jaumotte F., Kim J., Parente R. M., Pienknagura S. Industrial Policies: Handle with Care. IMF Staff Discussion Note No. 2025/002. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2025. – 31 p. – DOI: 10.5089/9798229000642.006.
27. Республика Казахстан. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2008. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095_ (дата обращения: 27.09.2025).
28. Орлов А. И. Эконометрика. – М.: Экзамен, 2002. – 576 с.
29. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика промышленности и отраслевые показатели Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики [web-сайт]. – 2024. – URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 30.09.2025).
30. Счётный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета. Заключение и отчёты по контролю эффективности использования бюджетных средств [Электронный ресурс] // Счётный комитет Республики Казахстан [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/esep> (дата обращения: 02.10.2025).
31. Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. Данные о реализации индустриальной политики и мерах государственной поддержки [Электронный ресурс] // Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/miid> (дата обращения: 06.10.2025).
32. Министерство национальной экономики РК. Государственные программы индустриального развития [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.gov.kz> (дата обращения: 09.10.2025).
33. Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2024–2026 годы» [Электронный ресурс] // Әділет. – 2023. URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 13.10.2025).
34. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. Отчёты и статистика. – 2023. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 18.10.2025).
35. International Monetary Fund. World Economic Outlook: Navigating Global Divergences. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2023. – 178 p. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> (дата обращения: 20.10.2025).
36. АО «Банк развития Казахстана». Годовой отчёт. – 2023. – URL: <https://www.kdb.kz> (дата обращения: 22.10.2025).
37. Электронное правительство Республики Казахстан. – URL: <https://egov.kz> (дата обращения: 25.10.2025).
38. Kim L. Imitation to Innovation: The Dynamics of Korea's Technological Learning. – Boston: Harvard Business School Press, 1997. – 288 p.
39. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Данные о занятости и рынке труда Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты населения РК [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek> (дата обращения: 29.10.2025).
40. World Bank. World Development Report 2021: Data for Better Lives. – Washington, DC: World Bank, 2021. – 346 p.
41. QazIndustry. Обзор фармацевтической промышленности Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Казахстанский центр индустрии и экспорта QazIndustry [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://qazindustry.gov.kz> (дата обращения: 03.11.2025).
42. ТОО «СК-Фармация». Годовой отчёт и данные о закупках лекарственных средств [Электронный ресурс] // СК-Фармация [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://sk-pharmacy.kz> (дата обращения: 07.11.2025).
43. Astana Hub. Annual Report 2023 [Electronic source] // Astana Hub [website]. – 2023. – URL: <https://astanahub.com> (accessed: 11.11.2025).
44. Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». Данные по развитию ИТ-сектора и экспорту ИТ-услуг [Электронный ресурс] // НПП «Атамекен» [web-сайт]. – 2024. – URL: <https://atameken.kz> (дата обращения: 15.11.2025).

45. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. Отчёт о развитии ИКТ и цифровой экономики [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai> (дата обращения: 19.11.2025).
46. Mustafin R. et al. Import Substitution Policy and Industrial Development in Russia // *Journal of Economic Policy Research*. – 2022. – Vol. 18, № 3. – P. 45–62.
47. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Промышленное производство и импортозамещение [Электронный ресурс] // Росстат [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 23.11.2025).
48. National Bureau of Statistics of China. Statistical Communiqué of the People’s Republic of China on the 2023 National Economic and Social Development [Electronic source] // National Bureau of Statistics of China [website]. – 2023. – URL: <https://www.stats.gov.cn> (accessed: 01.12.2025).
49. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Министерство национальной экономики РК [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy> (дата обращения: 06.12.2025).
50. Правительство Республики Казахстан. Концепция развития обрабатывающей промышленности Республики Казахстан на 2023–2029 годы [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 11.12.2025).

REFERENCES

1. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. (2023). Statisticheskie dannye po vneshnei trgovle i otraslevoi strukture potrebleniia. Retrieved September 8, 2025, from URL: <https://stat.gov.kz> (In Russian).
2. National Bank of the Republic of Kazakhstan. (2023). Platezhnyi balans i vneshniaia trgovlia Respubliki Kazakhstan. Retrieved September 12, 2025, from URL: <https://nationalbank.kz> (In Russian).
3. Tokayev, K.-Zh. K. (2022). Poslanie Glavy gosudarstva narodu Kazakhstana ot 16 marta 2022 goda. Retrieved September 18, 2025, from URL: <https://www.akorda.kz> (In Russian).
4. Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan. (2023). Otchetnye dannye ob ispolnenii biudzheta i biudzhethnykh programmakh Respubliki Kazakhstan. Retrieved September 21, 2025, from URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin> (In Russian).
5. Ohlin, B. (1933), *Interregional and International Trade*, Harvard University Press, Cambridge, MA, 617 p.
6. List, F. (1909), *The National System of Political Economy*, Longmans, Green and Co., London, 454 p.
7. Schumpeter, J. A. (1934), *The Theory of Economic Development*, Harvard University Press, Cambridge, MA, 255 p.
8. Keynes, J. M. (1936), *The General Theory of Employment, Interest and Money*, Macmillan, London, 403 p.
9. Porter, M. E. (1990), *The Competitive Advantage of Nations*, Free Press, New York, 855 p.
10. Smith, A. (1776), *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, W. Strahan and T. Cadell, London, 2 vols.
11. Ricardo, D. (1817), *On the Principles of Political Economy and Taxation*, John Murray, London, 379 p.
12. Juhász, R., Lane, N. and Rodrik, D. (2024), “The New Economics of Industrial Policy”, *Annual Review of Economics*, Vol. 16, pp. 213–242. DOI: 10.1146/annurev-economics-081023-024638.
13. Criscuolo, C., Gonine, N., Kitazawa, K. and Lalanne, G. (2022), *Are Industrial Policy Instruments Effective? A Review of the Evidence in OECD Countries*, OECD Publishing, Paris. DOI: 10.1787/57b3dae2-en.
14. UNIDO. (2021), *Industrial Development Report 2022: The Future of Industrialization in a Post-Pandemic World*, United Nations Industrial Development Organization, Vienna, 238 p.
15. Cherif, R. and Hasanov, F. (2024), *The Pitfalls of Protectionism: Import Substitution vs. Export-Oriented Industrial Policy*, IMF Working Paper WP/24/86, International Monetary Fund, Washington, DC, 39 p.

16. Gebrewolde, T. M. and Rockey, J. (2023), “The Effectiveness of Industrial Policy in Developing Countries: Causal Evidence from Ethiopian Manufacturing Firms”, *Journal of Development Effectiveness*, Vol. 15 No. 2, pp. 196–222.

17. Simola, H. (2022), “Made in Russia? Assessing Russia’s Potential for Import Substitution”, BOFIT Policy Brief, No. 3, Bank of Finland Institute for Emerging Economies, Helsinki, 16 p.

18. Aubakirova, G. M., Isataeva, F. M. and Biryukov, V. V. (2023), “Import Substitution as a Strategy for the Development of Countries with a Transitional Economy: The Experience of Kazakhstan”, *Central Asian Economic Review*, No. 5 (152), pp. 21–37.

19. Nassyrova, A., Niyazbekova, Sh., Ilyas, A., Zhanabayeva, Zh. K., Khassenova, K. and Tlessova, E. B. (2020), “Role of the Industry Import Substitution Strategy in the Country Economy”, *Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference “Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society” (ATG 2019)*, Atlantis Press, pp. 35–40. DOI: 10.2991/aer.k.200202.005.

20. Kaigorodtsev, A. A. (2021), “Promyshlennaia politika kak instrument obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan”, *Ekonomicheskaiia bezopasnost*, Vol. 4 No. 2, pp. 535–552. DOI: 10.18334/ecsec.4.2.112037. (In Russian).

21. Denisova, O. K. and Rakhimberdinova, M. U. (2021), “Razvitie importozameshcheniia kak faktor obespecheniia prodovolstvennoi bezopasnosti Kazakhstana”, *Ekonomika: strategiya i praktika*, Vol. 16 No. 2, pp. 107–115. DOI: 10.51176/1997-9967-2021-2-107-115. (In Russian).

22. Aubakirova, G. M. and Isataeva, F. M. (2021), “Tsifrovizatsiia promyshlennosti Kazakhstana: faktory, tendentsii, perspektivy”, *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*, Vol. 11 No. 2, pp. 341–352. DOI: 10.18334/epp.11.2.111527. (In Russian).

23. OECD. (2023), *Insights on the Business Climate in Kazakhstan*, OECD Publishing, Paris, 94 p. Retrieved September 23, 2025, from URL: https://www.oecd.org/en/publications/insights-on-the-business-climate-in-kazakhstan_bd780306-en.html.

24. OECD. (2024), *Diversifying Kazakhstan’s Exports: Institutions, Policies, Infrastructures*, OECD Publishing, Paris, 98 p. DOI: 10.1787/7f9cd8aa-en.

25. World Bank. (2023), *Kazakhstan Economic Update: Economic Recovery During Challenging Times*, World Bank, Washington, DC. Retrieved September 25, 2025, from URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/f1ee7e1e-f967-4c0c-a37f-14617a2b8ebd>.

26. Baquie, S., Huang, Y., Jaumotte, F., Kim, J., Parente, R. M. and Pienknagura, S. (2025), “Industrial Policies: Handle with Care”, *IMF Staff Discussion Note*, No. 2025/002, International Monetary Fund, Washington, DC, 31 p. DOI: 10.5089/9798229000642.006.

27. Republic of Kazakhstan. (2008), *Biudzhetniy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 dekabria 2008 goda No. 95-IV*. Retrieved September 27, 2025, from URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095_ (In Russian).

28. Orlov, A. I. (2002), *Ekonometrika, Ekzamen*, Moscow, 576 p. (In Russian).

29. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. (2024), *Statistika promyshlennosti i otraslevye pokazateli Respubliki Kazakhstan*. Retrieved September 30, 2025, from URL: <https://stat.gov.kz> (In Russian).

30. Accounts Committee for Control over Execution of the Republican Budget. (2023), *Zakliucheniia i otchety po kontroliu effektivnosti ispolzovaniia biudzhetnykh sredstv*. Retrieved October 2, 2025, from URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/esep> (In Russian).

31. Ministry of Industry and Infrastructure Development of the Republic of Kazakhstan. (2023), *Dannye o realizatsii industrialnoi politiki i merakh gosudarstvennoi podderzhki*. Retrieved October 6, 2025, from URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/miid> (In Russian).

32. Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. (2023), *Gosudarstvennye programmy industrialnogo razvitiia*. Retrieved October 9, 2025, from URL: <https://www.gov.kz> (In Russian).

33. Republic of Kazakhstan. (2023), *Zakon Respubliki Kazakhstan «O respublikanskom biudzhete na 2024–2026 gody»*. Retrieved October 13, 2025, from URL: <https://adilet.zan.kz> (In Russian).

34. Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. (2023), *Otchety i statistika*. Retrieved October 18, 2025, from URL: <https://stat.gov.kz> (In Russian).

35. International Monetary Fund. (2023), *World Economic Outlook: Navigating Global Divergences*, International Monetary Fund, Washington, DC, 178 p. Retrieved October 20, 2025, from URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>.
36. Development Bank of Kazakhstan JSC. (2023), *Godovoi otchet*. Retrieved October 22, 2025, from URL: <https://www.kdb.kz> (In Russian).
37. Electronic Government of the Republic of Kazakhstan. (2023), *Elektronnoe pravitelstvo Respubliki Kazakhstan*. Retrieved October 25, 2026, from URL: <https://egov.kz> (In Russian).
38. Kim, L. (1997), *Imitation to Innovation: The Dynamics of Korea's Technological Learning*, Harvard Business School Press, Boston, 288 p.
39. Ministry of Labour and Social Protection of Population of the Republic of Kazakhstan. (2023), *Dannye o zaniatosti i rynke truda Respubliki Kazakhstan*. Retrieved October 29, 2025, from URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek> (In Russian).
40. World Bank. (2021), *World Development Report 2021: Data for Better Lives*, World Bank, Washington, DC, 346 p.
41. QazIndustry. (2023), *Obzor farmatsevticheskoi promyshlennosti Respubliki Kazakhstan*. Retrieved November 3, 2025, from URL: <https://qazindustry.gov.kz> (In Russian).
42. SK-Pharmacy LLP. (2023), *Godovoi otchet i dannye o zakupkakh lekarstvennykh sredstv*. Retrieved November 7, 2025, from URL: <https://sk-pharmacy.kz> (In Russian).
43. Astana Hub. (2023), *Annual Report 2023*. Retrieved November 11, 2025, from URL: <https://astanahub.com>.
44. National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan “Atameken”. (2024), *Dannye po razvitiuu IT-sektora i eksportu IT-uslug*. Retrieved November 15, 2025, from URL: <https://atameken.kz> (In Russian).
45. Ministry of Digital Development, Innovation and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan. (2023), *Otchet o razvitiu IKT i tsifrovoy ekonomiki*. Retrieved November 19, 2025, from URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai> (In Russian).
46. Mustafin, R. et al. (2022), “Import Substitution Policy and Industrial Development in Russia”, *Journal of Economic Policy Research*, Vol. 18 No. 3, pp. 45–62.
47. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. (2023), *Promyshlennoe proizvodstvo i importozameshchenie*. Retrieved November 23, 2025, from URL: <https://rosstat.gov.ru> (In Russian).
48. National Bureau of Statistics of China. (2023), *Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2023 National Economic and Social Development*. Retrieved December 1, 2025, from URL: <https://www.stats.gov.cn>.
49. Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. (2023), *Prognoz sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia Respubliki Kazakhstan*. Retrieved December 6, 2025, from URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy> (In Russian).
50. Government of the Republic of Kazakhstan. (2022), *Kontsepsiia razvitiia obrabatyvaiushchei promyshlennosti Respubliki Kazakhstan na 2023–2029 gody*. Retrieved December 12, 2025, from URL: <https://adilet.zan.kz> (In Russian).

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИМПОРТТЫ АЛМАСТЫРУДЫ БЮДЖЕТТІК ҚАРЖЫЛАНДЫРУ:
САЛАЛЫҚ ТАЛДАУ ЖӘНЕ НӘТИЖЕЛІЛІКТІ БАҒАЛАУ (2022–2024)

А. О. Оңдаш^{1*}, Р. М. Ашимова², М. Н. Нургабылов³

¹Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан

²Алматы гуманитарлы-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан

³Шерхан Мұртаза атындағы Халықаралық Тараз инновациялық институты,
Тараз, Қазақстан

АНДАТПА

«Жаңа Қазақстан» тұжырымдамасы (2022) COVID-19 пандемиясы мен 2022–2023 жж. геосаяси шиеленіс салдарынан күшейген логистикалық үзілістер жағдайында қалыптасты. Қазақстан Республикасында өңделген тауарларды тұтынуда импорттың үлесі 60%-дан асады, бұл ұлттық экономиканың орнықтылығына қатер төндіреді. Зерттеудің мақсаты – импортты алмастыру саясатын талдау. Екі қыр қарастырылды: бюджеттік басымдықтарды айқындау және «Жаңа Қазақстанды» қалыптастырудағы мемлекеттік шығыстарды бақылау тетіктері. Ғаламдық тұрақсыздық пен сыртқы экономикалық қиындықтар импортты алмастыруға деген қызығушылықты арттырды. Зерттеудің хронологиялық шеңбері 2022–2025 жж. (болжам) қамтиды.

Тетіктің мәні экономикалық егемендікті нығайта отырып, ұлттық өндірісті қатар дамытуда. *Әдіснамалық негіз* ретінде салыстырмалы және құрылымдық-функционалдық талдау, бюджеттік асигнациялар өсімінің (базистік және тізбектік) қарқындарын есептеу қолданылды; мемлекеттік инвестициялар көлемі мен отандық өндіріс өсімі арасындағы корреляция коэффициенттері анықталды. Бұған қоса, шығыстарды бақылаудың цифрлық құралдары бағаланды. Авторлар импортты алмастырудың теориялық негіздері мен әлемдік тәжірибесін талдайды. Негізгі назар Қазақстан жағдайындағы бюджеттік қаржыландыру мен оның нәтижелілігіне аударылды.

Нәтижелер ең жоғары экономикалық тиімділік екі салада – фармацевтика мен ақпараттық технологияларда – байқалатынын көрсетті. Жұмыста үш типтегі болжамдық көрсеткіштер ұсынылды: ЖІӨ өсімі, импортқа тәуелділіктің қысқаруы, жұмыспен қамтудың артуы. Зерттеу стратегияны іске асырудағы кедергілерді айқындады және оларды еңсерудің үш бағытын ұсынды: инфрақұрылымды дамыту, ғылыми-зерттеу әзірлемелерін ынталандыру, инвестиция тарту. Ғылыми жаңалық импортты алмастырудың бюджеттік қайтарым коэффициентін (ИБҚК) есептеудің авторлық әдістемесін әзірлеумен байланысты; ол 2022–2024 жж. деректері негізінде төрт басым сала бойынша апробацияланды. Импортты алмастыру саясатының нәтижелілігі мемлекеттік бюджет тұрғысынан бағаланды. Материалдардың практикалық құндылығы мемлекеттік басқару органдарына, талдаушыларға және ғылыми қауымдастыққа арналған. Қазақстанның фармацевтикасы мен IT-секторы үшін бюджеттік қаржыландыру құрылымын оңтайландыруға бағытталған нысаналы ұсынымдар тұжырымдалды.

Түйін сөздер: импортты алмастыру, бюджеттік саясат, мемлекеттік шығыстар, инвестициялардың тиімділігі, экономикалық орнықтылық, Қазақстан.

**BUDGET FINANCING OF IMPORT SUBSTITUTION IN KAZAKHSTAN:
SECTORAL ANALYSIS AND PERFORMANCE ASSESSMENT
(2022–2024)**

A. O. Ongdash^{1*}, R. M. Ashimova², M. N. Nurgabylov³

¹Narxoz University, Almaty, Kazakhstan

²Almaty humanitarian-economic university, Almaty, Kazakhstan

³International Taraz innovative institute, Taraz, Kazakhstan

ABSTRACT

The concept of “New Kazakhstan” (2022) emerged amid intensified logistics disruptions caused by the COVID-19 pandemic and geopolitical tensions in 2022–2023. Imports account for more than 60% of Kazakhstan’s consumption of manufactured goods, posing risks to the country’s economic resilience. The aim of this study is to analyze import substitution policy. Two aspects are examined: the prioritization of budgetary allocations and the mechanisms for controlling public expenditures in the formation of “New Kazakhstan.” Global instability and external economic challenges have reinforced interest in import substitution. The chronological scope of the study covers 2022–2025 (projections), corresponding to the implementation period of the “New Kazakhstan” policy course.

The mechanism contributes to strengthening economic sovereignty while simultaneously stimulating the development of domestic production. The methodological framework includes comparative and structural-functional analysis, calculation of growth rates of budget allocations (base and chain), and correlation coefficients between the volume of public investment and the growth of domestic output. In addition, digital tools for expenditure control are assessed. The study examines the theoretical foundations and global practices of import substitution, with a focus on budget financing and its effectiveness under Kazakhstan’s conditions.

The results indicate the highest economic impact in two sectors: pharmaceuticals and information technology. The paper presents three types of forecast indicators: GDP growth, reduction of import dependence, and employment growth. Barriers to the implementation of the strategy are identified, and three directions for overcoming them are proposed: infrastructure development, stimulation of research and development, and attraction of investment. Scientific novelty lies in the development of an original methodology for calculating the Import Substitution Budget Return Coefficient (ISBRC), tested on data from the Accounts Committee of the Republic of Kazakhstan for 2022–2024 across four priority sectors. The effectiveness of import substitution policy is assessed from the perspective of the state budget. The practical value of the study is addressed to public authorities, analysts, and the academic community. Targeted recommendations are formulated for Kazakhstan’s pharmaceutical industry and IT sector to optimize the structure of budget financing.

Keywords: import substitution, budget policy, public expenditure, investment efficiency, economic resilience, Kazakhstan.

ОБ АВТОРАХ

Ондаш Айнұр Ондашқызы – доктор PhD, ассоциированный профессор Школы Права и Государственного управления, Университета Нархоз, ул. Жандосова 55, Алматы 050035, Казахстан, email: ainur.ongdash@narxoz.kz, ORCID ID 0000-0003-2781-3039.*

Ашимова Разия Маратовна – доктор PhD, начальник центра формирования контингента обучающихся, Алматинский гуманитарно-экономический университет, Аксай-3 микрорайон, 36, Алматы 050031, Казахстан, email: imid7@bk.ru, ORCID ID 0000-0002-6153-7958.

Нургабылов Мурат Нуридинович – доктор PhD, Декан, Международный Таразский инновационный институт имени Шерхан Муртаза, ул. Шерхана Муртаза, 101а, Тараз, Казахстан, email: murat_tdd@bk.ru, ORCID ID 0000-0002-8203-7565.